

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	ОХОТА ЗА БОГАТСТВОМ
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	ШИПЫ БЛИЗКОЙ ДРУЖБЫ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	ТАЙНА БОГАТОЙ ВДОВЫ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	ПОЭЗИЯ УБИЙСТВА
•	•
УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ	ЗАЛОЖНИК ЛЮБВИ
•	•
МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА	КАНИКУЛЫ С ВАМПИРОМ
•	•
ФУРИЯ ХХІ ВЕКА	ЗНАК БЕЛОЙ ЛИЛИИ
•	•
ЗИМНЯЯ МЕСТЬ	МЕСТЬ ЛЕГКИХ ДЕНЕГ
•	•
ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ	ФЕЯ ВОЗМЕЗДИЯ

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО “ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ”»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ	УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
•	•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА	УБИЙСТВО В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ
•	•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ	ПОДАРОК СМЕРТИ
•	•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ	ЗАГУБЛЕННЫЕ ДУШИ

ЦИКЛ «УЮТНО С ЛЮБОВЬЮ»

•
ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ ЛЮБВИ
•
НА ТЕМНОЙ И СВЕТОЙ СТОРОНЕ

Наталия Антонова

Фея
ВОЗМЕЗДИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Фея возмездия / Наталия Антонова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Уютный
детектив).

ISBN 978-5-04-211603-2

Детектив Мирослава Волгина ищет убийцу-мстителя: он наказывает негодяев. От рук преступника уже пострадали оборотень в погонах, начальник ЖК, заморозивший жителей дома, малолетние хулиганы, избивающие пенсионеров, и продавец сомнительных БАДов, наживающийся на больных людях. Мирослава понимает мотивы народного борца за справедливость, но она обязана передать его в руки правосудия...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211603-2

© Антонова Н.Н., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Вечерело. Багровые полосы заката резко перечеркнули бледную синеву неба.

А ночью выпал снег, белый и пушистый, как лебяжий пух. И так хотелось верить, что это чудо, похожее на сказочный сюрприз, не растает и не потускнеет.

Стоял декабрь, и до Нового года, казалось, было рукой подать. В это время даже взрослые дяди и тети впадают в детство и начинают верить в сказку.

Вот только жаль, что сказочные герои далеко не всегда бывают добрыми.

Взять хотя бы фей! Казалось бы, им по роду своей деятельности полагается творить добро, оберегать людей от всяких напастей, дарить им радость.

Так нет же! Объявилась тут одна такая особа! Ходит по городу с топором! И если бы только ходила!

Газета «Рупор обиженных и оскорбленных», которая еще не так давно называлась «Криминальные новости», каждый день, чуть ли не захлебываясь от восторга, сообщает о «Фее с то-

пором», которая взялась карать преступников направо и налево. И при этом газета пишет, что Агата Кристи говорила устами мисс Марпл о том, что, если закон бессилён, за дело должен взяться дилетант. Но преступник должен быть изобличен.

И ладно бы только изобличен!

Следователь Наполеонов стер пот со лба.

Шура расследовал несколько дел, и все говорили, что фигурирующих в них потерпевших покарала Фея с топором.

— Представляешь, — жаловался Наполеонов своей подруге детства частному детективу Мирославе Волгиной, — она, эта чертова фея, сбросила в яму и забросала землей начальника ПТС!

— За что?

— Отопление не хотел давать. Люди мерзли. Дети болели.

— Тогда земля ему пухом!

— Не торопись его хоронить.

— Неужели откопали? — с толикой сожаления в голосе спросила детектив.

— Сам откопался и позвонил.

— Выходит, Феюшка его неглубоко зарыла.

— Это точно! Но отопление жильцам включили на следующий же день.

— Ай да фея! Ай да молодец!

— Но, посуди сама, ведь это самоуправство! — воскликнул Наполеонов.

— Ну и что?! Должен же кто-то защищать людей.

— Для этого имеется государство!

— Наше государство качается в люльке демократии.

— Тебе демократия в принципе не нравится? Или только наша? — спросил Наполеонов.

— В принципе, — не моргнув глазом подтвердила Мирослава. — Если разобраться, то что такое демократия вообще?

— Власть народа.

— Ха-ха, — ответила она. — Вспомнила Грецию, Новгородское вече, Северную Америку, особенно нынешнюю. Животики со смеху надорвешь. Одно плохо.

— Что?

— Что смеяться приходится сквозь слезы.

— Слава, чего ты хочешь от меня?

— Я от тебя? — удивилась Мирослава. — Это ты от меня чего-то хочешь.

— Не чего-то, а чтобы ты помогла мне найти эту чертову Фею!

— Нет, — покачала головой Мирослава, — ни за что на свете я не стану помогать тебе искать эту добрую женщину.

— Добрую?! — вытаращил глаза Наполеонов.

— Угу.

— Может, она и не женщина вовсе, — пробормотал Наполеонов.

— В смысле?

— Рост у нее гренадерский. Говорит басом.

— Да ты что?

— Да. Но в тоже время у нее руки красивой формы.

— С маникюром? — тотчас среагировала Мирослава.

— Не знаю. Вроде бы на ней обтягивающие перчатки до локтя.

— До локтя?

— Да! Только красные!

— Тогда тебе нужно обойти салоны, торгующие подобным товаром.

— Ага. Их в городе пруд пруди. К тому же их можно купить по интернету!

— Тоже верно.

— А до этого твоя так называемая добрая женщина отрубила руку борцу с наркотиками.

— То есть? — брови Мирославы приподнялись.

— А так, — вздохнул Наполеонов, — майора этого, вообще-то, давно подозревали в злоупотреблении служебным положением. Но за руку поймать не могли.

— И теперь ее отрубили? — спросила Мирослава.

— Точно.

— Потерпевший жив?

— Жив. Лежит в больнице.

— Подозреваемые есть?

— Есть. Фея!

— А если подойти к делу прозаичнее?

— Мать одного парня. Она и под описание подходит! Росту в ней около двух метров! Туфли носит сорок четвертого размера и голос грубый! Всю жизнь трубку изо рта не вынимает.

У меня сложилось такое впечатление, что она и родилась с ней.

— Почему подозрение пало на эту женщину?

— Многие слышали, в том числе и полицейские, как она обещала, что он дорого заплатит за свою подставу.

— Подставу?

— Да! Я тебе об этом и толкую уже битый час, — начал раздражаться Шура. — Мать парня и сам парень с самого начала утверждали, что наркотики сыну подбросили. А теперь вот и сам оборотень в погонах признался.

— Признался-таки? — несколько удивилась Мирослава.

— Да, как только пришел в сознание. Указал также всех тех, кому он до этого подкидывал наркотики.

— С чего бы это такое раскаяние?

— Сказал, что Фея велела признаться во всем, иначе...

— Что иначе?

— Он не сказал! Разрыдался как малое дитя и пообещал исправиться.

Мирослава невольно рассмеялась и спросила:

— Тогда какие претензии к Фее?

— Слава! Ты шутишь, что ли?! Пока она рубит руки, а скоро начнет рубить головы.

— Давай подождем.

— Чего?

Мирослава пожала плечами. И Шура понял, что помощи от подруги на этот раз ждать не приходится.

Прошло некоторое время, и Наполеонов, расхристанный, шапка набекрень, глаза безумные, ворвался в коттедж детективов с криком, обращенным к Мирославе:

— Дождались!

— Чего?

— Фея отрубила голову!

— Кому?

— Доктору!

— Доктору?!

— Кстати, пока ты тут прохлаждалась, у нас появилось еще несколько отрубленных рук.

— Да?

— Да! А еще ноги и языки.

— Ты не шутишь? — спросила она недоверчиво.

— Какие уж тут шутки?! — закричал он еще громче.

— Ты не говорил... — медленно проговорила она.

— Так тебя же только голова интересовала! — заорал Наполеонов так громко, что кот Дон свалился с дивана, выгнул спину дугой и, ощерив пасть, пошел на Наполеонова.

— О господи! — вскричал тот.

— Это он подумал, что ты меня обижаешь, и решил защитить. Дон, — обратилась она к коту, — все нормально.

Кот сверкнул в сторону Наполеонова раскаленным янтарем своих глаз и забрался снова на диван.

— Такую, как твоя хозяйка, обидишь, — проворчал Наполеонов.

— Шура, если ты хочешь, чтобы я впряглась в это дело, мне нужны списки всех потерпевших, их контакты.

Наполеонов достал флешку и положил ее на стол перед Мирославой.

— Распечатаешь сама. — Он поднялся и пошел к двери.

— А обед?! — крикнула она ему вдогонку.

— Нет у меня аппетита, — отозвался Наполеонов и, не обернувшись и не попрощавшись с хозяевами, уехал.

— Бедолага, — сочувственно проговорил Морис.

Мирослава пожала плечами.

Глава 1

Распутывать совсем не добрые проделки Феи Мирослава решила с самого начала. Наполеонов сказал, что началось все с руководителя ПТС энного района.

Так оно и выходило. Гаврила Платонович Хомяков значился в списке первым.

Настроение у Гаврилы Платоновича после случившего с ним было хуже некуда. Хотя и отделался он, можно сказать, легко. Но если раньше он даже в детстве не верил в существование фей, то теперь, убедившись в том, что они обитают в реальном мире, просто возненавидел их.

А ведь до появления этой Фурии с топором через плечо Гаврила Платонович Хомяков считал, что его жизнь удалась.

Ну еще бы! Представьте себе конец 90-х прошлого века. Кто-то из живущих сегодня время от времени пытается придать тем годам розовый флер романтики. Так вот, не было там никакой романтики!

Этого ли не знать Гавриле Платоновичу. Разруха, раздоры между всеми и вся, вооруженные быки с наглыми рожами ходили по улицам, не

пряча оружия, и разъезжали по городу на кру-
тых тачках, в каждом дворе бомжи, роющиеся
в мусорных контейнерах, тут и там сновали
бездомные голодные дети, солдаты ходили по
улицам и, останавливая прохожих, смотрели
на них умоляющими глазами и просили купить
хотя бы маленькую булочку.

Хомяков хорошо помнил, как однажды они
подошли и к ним с матерью. Они как раз шли
в магазин, чтобы купить молока, хлеба, кар-
тошки.

Солдат было двое, были они еще совсем
юными, судя по всему, их совсем недавно за-
брали из дома. Они были такими худыми —
просто удивительно, как головы держались на
их тонких шеях.

Хомяков хорошо помнил, как мать жалост-
ливо посмотрела на них, заплакала и направи-
лась к ближайшему хлебному киоску. Купила
два хлебных рожка и отдала их солдатам.

Когда они говорили ей: «Спасибо, мать!» —
мальчик заметил в их глазах слезы и еще силь-
нее уцепился за материнскую руку. А мать, ко-
гда они отошли на несколько шагов, тихо про-
шептала: «Сегодня, сыночка, нам придется
обойтись без молока».

Хомяков проглотил подступивший к горлу
комок и кивнул.

Сам Гаврила Платонович рос полусиротой.
Отец его после развала страны потерял работу.
Завод, на котором он работал, сначала прива-
тизировали, как бы от лица трудового коллек-

тива, рабочим выдавали ежемесячно бумажки, которые назывались акциями, с копеечной заработной платы работяг вычитали за них энную денежную сумму. Каждому из них говорили, что он теперь собственник своего предприятия. Но не прошло и года, как завод канул в Лету: то ли его продали с молотка, то ли растащили по частям, но так называемые собственники завода остались с носом и оказались на улице.

Отец Хомякова сначала честно пытался найти свое место в новой жизни, если ее, конечно, можно было назвать жизнью. Потом кинулся искать хоть какую-то работу. Но работы для него не нашлось никакой! Отец стоял на бирже труда, бегал по всем объявлениям в газетах и на столбах. Но все напрасно. Тогда он запил.

Прошло два месяца. Из старого бабушкиного буфета пропали серебряные ложки, с вешалки — красивая теплая оренбургская шаль, а из шкапулки — мамино обручальное кольцо.

После этого поздно вечером, когда родители были уверены, что сын их спит, мама спросила отца:

— Платон, где мое обручальное кольцо? — Про ложки и шаль она почему-то спрашивать не стала.

Отец и не думал отпираться, ответил:

— Я его сдал в ломбард.

— А ты у меня спросил?

— Нет. Пойми ты! — повысил он голос. — У меня трубы горели!

— Я не хочу думать о трубах, — тихо, очень тихо ответила мама, но Гаврила ее все равно услышал. — Своим поступком, — добавила мать, — ты развел нас. Так что уходи.

— И уйду, — ответил отец.

Так он и сделал. Собрал свои вещички, сложил их в старый чемодан. Перед уходом сказал матери:

— Раз я оставляю вам с Гаврилой все, что тут есть, — он обвел взглядом скудную меблировку их квартиры, — отдай мне накопленные деньги.

Мать, не говоря ни слова, достала сберкнижку и отдала мужу. Оба знали, что деньги на ней, как говорило тогдашнее правительство, временно заморожены.

Мать, опасаясь того, что, истратив деньги, муж вернется обратно и станет требовать от жены еще чего-то, потребовала от него расписку, что он забрал сберкнижку на такую-то сумму и больше не имеет претензий.

Платон Хомяков охотно дал жене такую расписку, так как денег на книжке было немало и он надеялся, что они вот-вот разморозятся. Они и разморозились! А еще точнее, сгорели!

Так Гаврила с матерью остались вдвоем. Об отце они больше не слышали, он как в воду канул.

Денег катастрофически не хватало. Мать, работавшая инженером, тоже после развала фабрики осталась без работы. Но она не боялась никакой работы и, засунув подальше свой ди-